

Трубникова Н.Н.

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; 119606, г. Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 9; профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 125009, ул. Моховая, д. 11, стр. 1. E-mail: trubnikovann@mail.ru

Гунский А.Ю.

студент магистратуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23б.

E-mail: gunsky@inbox.ru

«Выборка преданий о Святом» и традиция монашеских жизнеописаний в Японии

Аннотация: «Выборка преданий о Святом» («*Годэнсё*»:», XIV в.) представляет собой жизнеописание японского буддийского наставника Синрана (1173–1263). Важнейшие положения его учения – наиболее радикального извода амидаизма – в этом тексте не просто перечислены, но показаны в действии. Полное доверие «силе Другого» (будды Амиды), равенство всех людей в вере, осознание собственной греховности, подвижничество как способ воздать будде за уже обеспеченное спасение – все эти установки в «Выборке» осуществляются в конкретных эпизодах из жизни мыслителя. При этом стиль, построение, сам подход к изложению теории на практических примерах восходят к более ранним японским рассказам о знаменитых монахах. «Выборка» доказывают, что «исключительное» почитание Амиды для Синрана не означало ни непочтения к другим буддам и бодхисаттвам, ни пренебрежения богами *ками*, ни презрения к другим учениям.

Ключевые слова: японская философия, амидаизм, Синран, Какунё, *Годэнсё*:», жизнеописания монахов, рассказы *эцува*.

Изучать жизнеописания буддийских подвижников интересно не только с точки зрения истории религий. Созданные в разных странах, достоверные или вымышленные, они всегда показывают, как человек проходит Путь Будды, а значит, позволяют понять, как та или иная часть общины понимала этот путь, в чём видела исполнение главных истин учения¹. Поэтому жизнеописания могут служить важным источником и для изучения буддийской философии в ее практическом приложении. Рамки биографического повествования в них задают условия времени и места для рассказа о том, как в жизни человека раскрывается священное начало, и в этом смысле они близки житиям святых из других религиозных традиций².

«Выборка преданий о Святом» («Годэнсё:») — одно из самых известных жизнеописаний в японской буддийской словесности. Главный её герой, «не монах и не мирянин» по имени Синран (1173–1263), сам не считал себя ничьим учителем, и всё же его почитают как основателя школы – Истинной школы Чистой земли, Дзё:до-Синсю:, она же школа Син, самая влиятельная из традиций амидаизма. Эту школу нередко называют «протестантской», имея в виду, что проповедь Синрана совершила в дальневосточном буддизме переворот, по значимости сравнимый с лютеровским в европейском христианстве. Сходство поддерживается тем, что Синран учил о спасении «одной лишь верой».

Синран, как и его учитель Хонэн (Хо:нэмбо: Гэнку:, 1133–1212), считал, что в наступившем «злом веке», в пору «конца Закона Будды», никто из людей не способен достичь освобождения собственными силами: остаётся положиться лишь на «силу Другого», то есть будды Амида. Как сказано в «сутрах о Чистой земле», Амида (Амидабха) дал обет не становиться буддой, если в его райской Чистой

---

¹ См.: *Schober J.* Sacred Biography in the Buddhist Traditions of South and Southeast Asia. Honolulu, 1997; *Kieschnick J.* The Eminent Monk: Buddhist Ideals in Medieval Chinese Hagiography. Honolulu, 1997; *Ray R.A.* Buddhist Saints in India: A Study in Buddhist Values and Orientations. Oxford, 1999; *Covill L. Roesler U., Shaw S.* Lives lived, lives imagined: biography in the Buddhist traditions. Boston, MA, 2010.

² *Dobbins J.C.* The Biography of Shinran: Apotheosis of a Japanese Buddhist Visionary // History of Religions. 1990. Vol. 30. No. 2. P. 179.

³ Полное название этой небольшой книги – «Предания храма Хонгандзи о Святом Синране с рисунками» («Хонгандзи сё:нин Синран дэннэ»). Она содержит рассказы и иллюстрации к ним, под «Выборкой» обычно понимают только рассказы. Здесь и ниже двоеточие в транскрипции японских слов обозначает долготу гласного.

земле не спасётся каждый, кто произнесет его имя, и этот «Изначальный обет» исполнился, буддой Амида стал. Значит, в Чистой земле каждый может возродиться, если будет произносить слова «памятования о будде», они же «Молитва»: «Слава будде Амиде!», *Наму Амидабуцу*. Таковы основные положения амидаизма. По главному содержанию наставления Синрана ещё более радикальны, чем у Хонэна, — здесь и способность молиться, и сама вера не зависят от человека, а даются «силой Другого», то есть Амиды. Потому и бессмысленно считать себя наставником, при том что Хонэна Синран всю свою долгую жизнь почитал как учителя.

Казалось бы, рассказ о жизни такого человека мог бы свестись к тому, как он пришёл к своему простому учению, отбросив всё лишнее, и как отстаивал его в спорах со сторонниками иных путей. Однако в «Выборке» отношения подвижника с Амидой оказываются более сложными, чем можно было бы ожидать. Для чего потребовалось это усложнение, мы и попробуем разобраться.

Мы пользуемся сетевым изданием «Годэнсё:» из собрания текстов школы Син⁴. Первый перевод этого текста на английский язык был издан ещё в начале XX в. при участии Судзуки Дайсэцу — философа, более знаменитого работами по буддизму традиции *дзэн*⁵. В дальнейшем «Выборка» редко изучалась за пределами школы Син. Гораздо популярнее и в Японии, и на Западе стали «Избранные записи скорбящего об отступничестве» («Таннисё:») — сборник изречений Синрана и свидетельств о его жизни⁶. В 1990-х гг. Инагаки Хисао выпустил комментированный перевод обширного собрания текстов Синрана и о Синране, куда вошла и «Выборка»⁷. Из японских исследований нужно назвать классическую работу Умэхара Синрю:, а так-

---

⁴ Хонгандзи сё:нин Синран дэннэ [Предания храма Хонгандзи о Святом Синране с рисунками] // Дзё:до Синсю: сё:тэн [Священные тексты школы Дзёдо-Син]. URL: <http://www.yamadera.info/seiten/c2/godensho.htm>. Текст соответствует изд.: Синсю: сё:тё: дзэнсё [Полный свод наставлений школы Син]. Киото, 1989–1995. Т. 3. С. 639–654.

⁵ *Sasaki G., Suzuki D.T.* The Life of Shinran Shōnin. Tōkyō, 1911. См.: *Гунский А.Ю.* Интерпретация учения Синрана и школы Син в работах Д.Т. Судзуки // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 2. С. 117–126.

⁶ См.: *Юйэн-бо.* Таннисё / Пер. с яп. В.П. Мазурика // Буддизм в Японии. М., 1993. С. 491–509.

⁷ An Illustrated Biography of Shinran, Honganji's Shonin (Honganji Shonin Shinran Denne) / Compiled by Kakunyo. Introduction, translation and notes by Zuio H. Inagaki. URL: <http://web.mit.edu/stclair/www/horai/denne-index.htm>.

же современный комментарий Кусэно Кэндзи⁸. Среди западных работ «Годэнсё:» посвящена статья Дж. Доббинса⁹, крупнейшего исследователя традиции Син; в биографической книге Такахатакэ Такамити о Синране также часты отсылки к «Выборке»¹⁰. Один из её эпизодов разобран в статье Г. Эймстуца¹¹, а в работе Накано Тиэко рассмотрены иллюстрации к жизнеописанию Синрана¹². На русском языке «Предания храма Хонгандзи...», насколько мы знаем, подробно обсуждались лишь в диссертации К.В. Кочетовой, где рисунки к рассказам о Синране берутся как пример японской «житийной» живописи¹³.

Вообще вера в Чистую землю в Японии известна по меньшей мере с VIII в. В эпоху Хэйан (IX–XII вв.) она уже была широко распространена, хотя ее приверженцы и не составляли самостоятельной школы. Насколько радикальным было учение Хонэна для своего времени – для поры междоусобных войн конца XII в. – можно понять по тем упрекам, которые обращали к нему монахи традиционных школ. Так, в «Прошении храма Кофукудзи» («Ко:фукудзи со:дзё:», 1205 г.) говорится, что последователи Хонэна 1) проповедуют учение, не приняв его должным образом от китайских учителей и не получив одобрения своего государя; 2) рисуют картины, где свет будды Амиды падает лишь на молящихся, но обходит тех, кто изучает книги, упражняется в медитации, творит милосердные дела и т.д.; 3) пренебрегают Буддой Сякамуни (Шакьямуни), общим учителем всех буддистов; 4) выбрав одну лишь Молитву, отрицают множество других путей к освобождению, о которых учил Будда; 5) не почитают «родных богов» *ками*; 6) отвергают другие пути возрождения в Чистой земле, отличные от Молитвы; 7) принижают саму Молитву, считая правильным только изустное «памятование об Амиде», но не молчаливое, созерцательное; 8) отрицают значимость заповедей, го-

⁸ *Умэхара Синрю:*. Годэнсё:-но кэнкю: [Исследование «Выборки преданий о Святом»]. Киото, 1967; *Кусэно Кэндзи*. Синран-но дэнки – «Годэнсё:»-но сэкай [Легенды о Синране: мир «Выборки преданий о Святом»]. Киото, 2018.

⁹ *Dobbins J.C.* The Biography of Shinran: Apotheosis of a Japanese Buddhist Visionary (1990).

¹⁰ *Takahatake Takamichi.* Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran's Life. Waterloo, Ont., 1987.

¹¹ *Amstutz G.* Sexual Transgression in Shinran's Dream // The Eastern Buddhist. 2012. Vol. 43. No. 1/2. P. 225–269.

¹² *Nakano Chieko.* “Kechien” as Religious Praxis in Medieval Japan: Picture Scrolls As the Means and Sites of Salvation. Diss. Tucson, 2009.

¹³ *Кочетова К.В.* Японская житийная живопись на свитках XII–XIII веков (становление и развитие). Дисс. ... кандидата искусствоведения. М.: МГУ, 2010.

воря, что даже закоренелые грешники всё равно возродятся в Чистой земле; 9) ведут государство к смуте, возводя хулу на те буддийские школы, которые стоят на его защите. По этому списку хорошо видно, чем был буддизм в Японии до Хонэна. Здесь отмечены и «защита страны» как главная цель обрядов, и совместное почитание богов и будд, и установка на многообразии путей к спасению вообще и к возрождению в Чистой земле – в том числе. Именно «исключительность», выбор амидаистского пути как единственного, Хонэну вменяли в главную вину¹⁴.

Синран составил множество сочинений, где доказывал, что его учитель не отвергает, а продолжает предшествующую традицию Чистой земли. Самый большой его труд известен под заголовком «Учение, подвижничество, вера и свидетельство» («Кё:гё:синсё:»), ТСД 83, № 2646)¹⁵; уже само название показывает, что к Молитве дело не сводится. Синран снова и снова объясняет: обратиться к почитанию одного лишь будды Амиды не означает пренебречь Сякамуни, другими буддами и бодхисаттвами; всецело положиться на «силу Другого» не значит отказаться от изучения книг, от проповеди, от милосердной заботы о ближних. Считать богов не подателями земных благ, а товарищами по несчастью, жителями мира страданий, не значит отступить от наставлений Будды – ведь Сякамуни о богах именно так и учил. Признать, что заповеди больше не действуют, значит лишь перестать выдавать желаемое за действительное: так, Синран был женат, растил детей и себя монахом не считал, хотя прошёл в юности монашеское посвящение, тогда как в старых буддийских школах в его время многие наставники женились, существовали целые храмовые династии, и этим людям нарушение целомудрия якобы не мешало быть монахами, равно как и стяжательство, участие в политических интригах и даже в кровавых междоусобицах.

Среди своих учителей Синран кроме Хонэна называл индийцев Нагарджуна и Васубандху, китайцев Тань-луаня и Шань-дао, а из японцев – Гэнсина; им он посвятил «Славословие достойным монахам» («Ко:со: васан»). О роли каждого из них в истории проповеди о Чистой земле говорится в «Песне об истинной вере» («Сё:сингэ»),

---

¹⁴ См. подр.: Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии. IX–XII вв. М., 2009.

¹⁵ Здесь и ниже для текстов японского буддийского канона даются номера по изд.: Тайсё: синсю: дайдо:кё: [Большое собрание сутр, заново составленное в годы Тайсё]. URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html> (оно же ТСД).

ставшей в школе Син основой обряда¹⁶. Пример Синрана показывает, насколько может быть встроенным в традицию учение, по содержанию весьма отличное от других изводов буддизма.

С этой же точки зрения интересна и «Выборка преданий о Святом». Её составил Какунё (1270–1351), правнук Синрана¹⁷. Именно необычность главного героя этого текста помогает понять, как устроено японское буддийское жизнеописание вообще, какие черты жанра считались главными ближе к концу той эпохи, начало которой пришлось на время жизни Синрана. Это эпоха первого сёгуната, двоевластия, когда из столицы (города Хэйан, он же Киото) правил государев двор, а из ставки в Камакуре – воинское правительство, созданное по итогам междоусобных войн. Начиная с рубежа XII–XIII вв. все буддийские традиции Японии так или иначе обновлялись, в старых храмах столицы и города Нара заново осмыслились и учение, и правила подвижничества. Кроме школы Хонэна возникло ещё несколько новых школ, таких же «исключительных», как она, только выбирающих иные пути – «созерцание», *дзэн*, или почитание «Лотосовой сутры».

Как и Хонэн и Синран, основатели других новых школ все начинали учиться в школе Тэндай на горе Хэй близ столицы – в самом крупном и самом консервативном из старых «храмовых домов». И как бы ни был радикален их разрыв с традицией Тэндай, все они наследуют от неё установку на то, что учение должно быть «совершенным», полным, как луна, охватывать весь человеческий опыт, со всеми его сомнениями и противоречиями, с книжными знаниями и обыденными заблуждениями. Таким по-своему полным было и амидаистское учение для Синрана, и то, как слова его соответствовали делам или расходились с ними, как раз и должно было отразиться в жизнеописании.

Какунё рос в столице, где Синран провёл последние годы жизни и где затем его младшая дочь Какусинни (1224–1283?), бабка Какунё, обустроила место посмертного почитания отца. В юности Какунё по воле отца учился и у монахов Тэндай, и у наставников в городе Нара, прошёл монашеское посвящение по правилам старых школ. Изучал он и мирские тексты: конфуцианские каноны, китайские и японские поэтические собрания. В 1290 г. он вместе с отцом отправился в вос-

¹⁶ См.: Трубникова Н.Н., Бабкова М.В. Обновление традиций в японской религиозно-философской мысли XIII–XIV вв. М., 2014. С. 474–482.

¹⁷ О его деятельности см.: *Dobbins J.C. Jōdo Shinshū: Shin Buddhism in Medieval Japan*. Honolulu, 2002.

точные земли, в окрестности Камакуры, где Синран в своё время начинал проповедовать и собрал свою первую общину. Какунё познакомился с теми, кто ещё застал его прадеда, прежде всего, с дядей – сыном старшего сына Синрана, звали его Нёсин (1235–1300). Также Какунё встречался с последователем Синрана по имени Юйэн (1222–1289), предполагаемым составителем «Таннисё:». По возвращении в столицу Какунё учился также у Анитибо: Сё:ку: (XIII в.), приверженца Хонэна. В ту пору традиция Синрана считалась лишь одной из ветвей школы Чистой земли, которую основал Хонэн; самостоятельной школой община последователей Синрана стала как раз во многом благодаря Какунё. В 1294 г., сравнительно молодым по меркам буддийских наставников, Какунё составил «Правила обряда благодарности за милость» («Хо:он ко:сики») – текст для ритуала почитания Синрана¹⁸. Год спустя Какунё написал «Выборку преданий о Святом». Он опирался на устные предания о прадеде, а собственная его роль состояла в их отборе и компоновке¹⁹. Исходный текст был уничтожен пожаром в 1336 г., затем сам Какунё восстановил его в нескольких версиях, основной считается версия 1342 г. О дальнейших его трудах мы говорить не будем, скажем только, что Какунё продолжил дело бабки и отца, и его усилиями место почитания Синрана превратилось в настоящий храм. Этот храм Хонгандзи позже стал одним из самых влиятельных в Японии, центром самой многочисленной общины. Как и повествовательная часть «Правил», «Выборка» представляет собой *энги*, предание об истоках школы Син²⁰; «Выборка», «Правила» и устройство храма Хонгандзи следовали единому замыслу – возвеличить Синрана как основателя школы²¹.

Рассматривая «Выборку преданий о Святом» как источник сведений о жизни и учении Синрана и оценивая ее достоверность, приходится сопоставлять ее с автобиографическими фрагментами в собственных сочинениях Синрана, «Избранными записями», а также с найденными в XX в. письмами Эсинни, жены Синрана²². При этом важно иметь в виду, что цель Какунё – не столько представить «исто-

---

¹⁸ См.: Callahan C. Recognizing the Founder, Seeing Amida Buddha: Kakunyo's "Hōon Kōshiki" // Japanese Journal of Religious Studies. 2016. Vol. 43. No. 1. P. 177–205.

¹⁹ Dobbins J.C. The Biography of Shinran. P. 193.

²⁰ Callahan C. Recognizing the Founder, Seeing Amida Buddha... P. 192.

²¹ Dobbins J.C. The Biography of Shinran. P. 190–192.

²² См.: Dobbins J.C. Letters of the Nun Eshinni. Images of Pure Land Buddhism in Medieval Japan. Honolulu, 2004.

рическую» (пусть даже и в традиционном, а не в современном понимании) биографию Синрана, сколько обосновать его почитание, помочь читателям «завязать связь» с ним, *кэтиэн*, и через эту связь приблизиться к Чистой земле.

Основные версии выборки²³

Название	Храмы	Число частей	Число эпизодов	Какие эпизоды добавлены
«Дзэнсин-сёнин Синран деннэ»	Сэндзюдзи	5	13	–
«Дзэнсин-сёнин дэннэ»	Ниси Хонгандзи	2	14	8
«Хонгандзи Синран сёнин дэннэ»	Сёгандзи	4	15	4, 8
«Хонгандзи сёнин Синран дэннэ»	Хигаси Хонгандзи	4	15	4, 8

* По нашей условной нумерации

«Выборка» ещё при жизни Какунё стала обрядовым текстом: её читали вслух в дни поминовения Синрана и показывали картинки к ней²⁴. Повествование Какунё строится по образцу преданий о жизни Сякамуни, хотя главным ориентиром всё равно служит предание об Амиде, а не об «историческом» Будде²⁵. Почитание земных учителей, *тисики кимё*?, в школе Син как раз отвергается, сам Какунё против него не раз возражал²⁶ – но, как и для Синрана, для него отказ «искать прибежища» у кого-либо, кроме Амиды, не исключает глубокой благодарности прежним наставникам.

В чем «Выборка» Какунё вписывается в большую традицию буддийских жизнеописаний, а в чём расходится с ней? Ответ на этот вопрос зависит от того, с какими образцами того же жанра его сравнивать. Вообще к концу XIII в. традиция эта насчитывала в Японии уже около пятисот лет. В летописях начиная с конца VIII в. появляются

²³ *Takahatake Takamichi*. Young Man Shinran... P. 8.

²⁴ Современное исполнение «Годэнсё:», приуроченное к 750-й годовщине Синрана, см.: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xv2RKnDH-Tg>.

²⁵ *Dobbins J.C.* The Biography of Shinran. P. 180–181.

²⁶ The Biography of Shinran. P. 189.

некрологи, приуроченные к сообщениям о кончине крупных деятелей буддийской общины; в поэтических сборниках представлены стихи мирян и монахов с краткими данными об авторах. В этих случаях биографы описывают жизнь монаха и мирянина по одним и тем же моделям²⁷. Жизнеописания как самостоятельный жанр буддийской словесности возникают в Японии начиная с IX в. Это в основном повествования о жизни основателей школ и других знаменитых монахов, составленные их учениками. Во многом такие тексты наследуют «жизнеописаниям достойных монахов» и другим биографическим сочинениям из китайского буддийского канона²⁸, хотя в точности и не следуют их образцу. В IX в. появляются жизнеописания мирских подвижников, среди которых главное место занимает царевич Сётоку (574–622): его заслугой считается само принятие Закона Будды в Японии, победа над противниками нового учения в начале VII в. и распространение главных сутр буддийского канона. Сётоку почитают как воплощение бодхисаттвы Каннон (Авалокитешвары) и как одного из первых японцев, возродившихся в Чистой земле; Синран продолжает традицию его жизнеописаний в «Величаниях царевичу Сётоку» («Ко:тайси Сё:току хо:дзан»)²⁹.

Также истории о знаменитых подвижниках во множестве появляются в собраниях поучительных рассказов *сэцува*, начиная с «Японских легенд о чудесах» («Нихон рё:ики», рубеж VIII–IX вв. В самый крупный свод *сэцува*, «Собрание стародавних повестей» («Кондзяку моногатари-сю:», начало XII в.), вошли рассказы о жизни Будды, его индийских учеников, китайских монахов и благочестивых мирян. Японская часть собрания начинается с рассказа о царевиче Сётоку, а затем приводятся жизнеописания основателей главных японских буддийских школ, а также строителей самых известных храмов (свиток 11-й)³⁰. Сравнение «Выборки» со «Стародавними повестями» тем более правомерно, что стиль Какунё ближе к рассказам *сэцува*,

---

²⁷ См.: *Augustine J.M. Buddhist Hagiography in Early Japan: Images of Compassion in the Gyoki Tradition.* New York, 2005; *Родин С.А.* Отношения между личностью и государством в Древней Японии (по материалам жизнеописаний исторической хроники «Сёку нихонги») // *Вопр. философии.* 2014. № 2. С. 63–73.

²⁸ См.: *Хуэй-цзяо.* Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). В 3 т. / Пер. с кит. М.Е. Ермакова. Т. I (Раздел 1: Переводчики). М., 1991.

²⁹ См.: *Lee K. Doo Young.* The prince and the monk: Shōtoku worship in Shinran's Buddhism. New York, 2007; *Трубникова Н.Н., Бабкова М.В.* Обновление традиций... С. 483–501.

³⁰ См.: *Трубникова Н.Н.* Первые философы Японии в «Собрании стародавних повестей» // *Философские науки.* 2018. № 8. С. 23–45.

чем к учёным трудам монахов-биографов: перед нами не последовательная биография, а серия эпизодов, показывающих, что делал и говорил Синран в отдельных важных случаях и что чувствовали и думали другие люди при встрече с ним³¹.

«Выборка», как и другие монашеские жизнеописания, делится на две половины: рубежом служит событие, самое значимое для подвижника, определившее его роль в истории буддийской общины. Это может быть, как у Будды, обретение просветления и начало проповеди; в 11-м свитке «Кондзяку» у основателей японских школ это, собственно, основание школы. В «Годэнсё:» граница проходит по 1207 году, когда за свою веру Синран должен поплатиться, отправиться в ссылку.

Первая половина содержит восемь эпизодов. Это рассказы: 1) о происхождении Синрана, его уходе в монахи и учёбе в школе Тэндай; 2) о том, как Синран стал учеником Хонэна; 3) о видении Синрану бодхисаттвы Каннон; 4) о видении монаху Рэнни царевича Сётоку и Синрана; 5) о том, как Синран удостоился чести переписать главный труд Хонэна и нарисовать его портрет; 6) как Синран и его товарищи по учёбе разделились на два лагеря: преданных подвижничеству и преданных вере; 7) как Синран поразил товарищей, заявив, что в вере равен учителю; 8) как живописцу заказали портрет Синрана, а он убедился, что рисует лик Амиды. Изложение движется в основном в хронологическом порядке, однако эпизоды 4-й и 8-й относятся уже к поздним годам жизни Синрана; ими в четырёхчастных версиях завершаются первая и вторая части, и повествование выходит за пределы земной жизни учителя, он предстаёт как явленный будда. Отметим парные рассказы: два видения, два разговора между учениками Хонэна. Тем самым и два первых рассказа выглядят как пара, Синран дважды вступает в буддийскую общину: сначала в школу Тэндай, а потом в сообщество последователей Хонэна. Как и в «Кондзяку», главный герой жизнеописания выделяется в кругу соучеников не только лучшими способностями, но и странностями, отступлениями от образа хорошего монаха, и учитель подтверждает: всё верно, этому ученику я доверяю и позволяю большее, чем остальным. Тем самым и слова Синрана о равенстве в вере с учителем звучат не настолько революционно, как могло бы показаться; они, напротив, вписывают героя «Годэнсё:» в традицию наставников, каждый из которых в молодости чем-то удивлял и даже отвращал от себя товарищей.

---

³¹ *Dobbins J.C. The Biography of Shinran. P. 182–183.*

Вторая половина делится на семь эпизодов: 1) осуждение Хонэна с учениками, приговор и ссылка; 2) Синран проповедует в восточных землях вдали от столицы; 3) монах-странник Бэннэн из врага Синрана становится его учеником; 4) святость Синрана подтверждают боги *ками* чудесным видением в горах Хаконэ; 5) то же самое подтверждают боги в горах Кумано; 6) кончина и погребение Синрана; 7) воздвижение храма при его гробнице. Здесь снова рассказы следуют парами: две проповеди, два видения, две истории места, где Синрана почитают после смерти. И опять-таки здесь можно проследить сходство с «Кондзяку», где основатели храмов так или иначе заключают договор с богами. Разница в том, что в «Годэнсё» боги гор Хаконэ и Кумано уже признают святость героя, а не испытывают его, и беседуют не с ним самим, а с его последователями. Последние два эпизода можно сопоставить с теми рассказами «Кондзяку», где святость открывается людям дважды: один подвижник ее находит, другой через много лет сообщает о ней людям.

В отличие от жизнеописаний знаменитых монахов и царевича Сётоку, в «Выборке» почти нет чудес: ни в детстве, ни взрослым Синран никого не исцеляет, не провидит будущее, не говорит ничего, что можно было бы истолковать как воспоминания о прежних рождениях. Основные чудеса здесь – это вещие видения; можно было бы толковать это в том смысле, что герой «Выборки» – человек «последних времён», *массэ*, когда людям чудеса уже недоступны, но порой чудеса всё-таки являют бодхисаттвы и боги – существа, не принадлежащие этому дурному веку.

Хотя Синран и оказался основателем крупнейшей школы японского буддизма, он почти не был замечен современниками. Наиболее активные годы своей жизни он провёл в добровольной ссылке, а после возвращения в старости в столицу жил уединённо. В собственных сочинениях и в «Таннисё:» он не раз говорит, что не претендует на какие-либо почести или руководство другими людьми. Его отличает глубокое осознание собственной греховности, по справедливости он считает себя достойным пребывания в аду. Его учение обращено к простым, «глупым людям» (*бомпу*) и себя он называет «Плешивым Глупцом» (Гутоку). Перед Какунё стояла нелегкая задача создания возвышенного образа Синрана, и все же общий тон «Выборки» оказался достаточно сдержанным, в некоторых эпизодах образ Синрана как бы раздваивается между воплощением будды Амиды и обычным земным человеком, пусть и глубоко верующим и мыслящим.

Ниже мы приведем перевод нескольких рассказов из «Выборки» и кратко перескажем остальные. Вставки в круглых скобках – внутритекстовые примечания старояпонского оригинала, в квадратных скобках – пересказы и наши пояснения.

1. Уход в монахи и ученичество

[Перечислены предки Синрана: божество Амацу Коянэ, Камако – основатель рода Фудзивара, министры Фусасаки и Утимаро, их потомки Арикуни и Аринори. «Человеку из такого рода предстояло служить при дворе, пока голову не убелит иней, подняться на гору бессмертных, так что слава его разнеслась бы повсюду. Но созрели причины порадеть о Законе, завязались связи на пользу всем живым». Дядя по отцу, Норицуна, отдаёт племянника в школу Тэндай, в ученики к монаху Дзиэну, старшему брату канцлера Канэзданэ.]

Родословная Синрана начинается с божества-предка родов Накатоми и Фудзивара. В японских летописях VIII в. в повествовании о «веке богов» бог Амацу-Коянэ читает молитвословие, когда боги выманивают из пещеры сокрывшуюся Солнечную богиню, а позже сопровождает на землю её внука, прародителя японских государей, и обустроивает земной обряд почитания небесных богов. У Какунё из потомков Амацу-Коянэ первым упомянут Накатоми-но Камако (он же Каматари, 614–669): он сменил жреческую службу на чиновническую и впервые принял прозвание Фудзивара. У Камако был внук Фусасаки (681–737), родоначальник северной ветви рода Фудзивара; у Фусасаки – внук Утимаро (756–812), при ком северная ветвь рода стала самой могущественной. С конца IX в. Фудзивара заняли место наследственных соправителей японских государей, за ними закрепились должности регентов и канцлеров. В «Кондзяку» в свитке 22-м, посвящённом семье Фудзивара, также в качестве главных героев выделены Каматари, Фусасаки и Утимаро (рассказы 22–1, 22–3, 22–4).

Правнук Утимаро по имени Иэмунэ (817–877) стал первым в семье Хино, ответвившейся от Фудзивара. Правнук Иэмунэ по имени Арикуни (943–1011) упомянут у Какунё, вероятно, потому, что жил во времена высшего расцвета рода Фудзивара; по преданиям, он был человеком мудрым и обладал даром предвидения, к его советам прислушивался сам Фудзивара-но Митинага, тогдашний фактический правитель Японии³². Аринори, отец Синрана, долгое время считался

³² Пример – рассказы об Арикуни в «Сборнике наставлений в десяти разделах», «Дзиккинсё»: сер. XIII в.: 1–21, 1–32, 10–79.

потомком Арикуни в пятом поколении, как сказано и в «Выборке». Более поздние исследования по истории рода Фудзивара показывают, что в генеалогии пропущен прадед Синрана Цунэтада (Цунэмаса) – чиновник, наказанный за неподобающее поведение. Из-за него пострадала и репутация рода Хино, что объясняет достаточно низкое положение Аринори на службе³³.

«Горой бессмертных» именуется двор отречшихся государей, они же государи-монахи, к которым с конца XI в. перешла роль главных соправителей, когда могущество Фудзивара пошло на спад. Знатное происхождение Синрана и его блестящие мирские перспективы в «Выборке» обсуждаются столь подробно затем, чтобы показать: уход в монахи не был для него способом сделать карьеру. Жизнь Синрана уподобляется жизни Будды – царевича, отказавшегося от всех земных удовольствий ради странствий в поисках истины.

Учителем Синрана стал его дальний старший родич, монах Дзиэн (1155–1225), брат Фудзивара-но Канэдзанэ (1149–1207) – регента, а затем канцлера в 1186–1196 гг., после завершения междоусобиц и в пору основания сёгуната. Об участии Канэдзанэ в судьбе Хонэна и Синрана в «Выборке» говорится в эпизоде 5-м. Дзиэн четырежды назначался на должность главы школы Тэндай (в 1192, 1201, 1202 и 1213 гг.), из его сочинений особенно знамениты «Личные выборы» («Гукансё:»), трактат, где история Японии обсуждается с точки зрения буддийского учения о закономерной смене эпох³⁴.

Пока учился у Дзиэна Синран носил имя Ханнэн; в дальнейшем он ещё несколько раз сменит имя: в пору учёбы у Хонэна его будут звать Сякку, затем учитель даст ему имя Дзэнсин, потом власти заставят вернуться в мир и дадут имя Ёсидзанэ, и только после этого он станет Синраном; подобная смена имён для японских жизнеописаний обычна. Говоря об учёбе в школе Тэндай, Какунё упоминает Нань-юэ Хуэй-сы (515–577) и Тянь-тая Чжи-и (538–597) – наставников китайской школы Тяньтай, чью традицию продолжает японская Тэндай. Отрок «... полностью постиг основы Тройного созерцания и Колесницы Будды, целиком изучил наставления молельни Рёгон-ин, что близ Ёкавы, глубоко усвоил толкования Четырёх учений, совершенно слитных». «Тройное созерцание» здесь – принятый в школе Тэндай способ осмысления любого познаваемого предмета 1) как «пустого»,

---

³³ *Takahatake Takamichi*. Young Man Shinran... P. 19.

³⁴ См.: *Федянина В.А.* Концепция «гневных духов» в исторической теории монаха Дзиэн // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 118–126.

многого; 2) как «условно» существующего; 3) с точки зрения, «срединной» между тем и этим взглядами. «Колесница Будды» – учение «Лотосовой сутры», главного канонического текста школы Тэндай; собственное учение Будды в сутре описано как единое, преодолевающее различия между Великой и Малой колесницами, хинаяной и махаяной. В молельне Рёгон-ин жил и трудился Гэнсин (942–1017) – один из основателей японского амидаизма; преемственную связь учения Хонэна с наставлениями Гэнсина сам Синран подчёркивает во многих сочинениях, хотя Гэнсин не выделял почитание будды Амиды как исключительное, а соединял его с изучением «Лотосовой сутры» и с «тайнствами». Гэнсин составил «Собрание сведений о возрождении» («О:дзё:ё:сю:») – энциклопедический свод учений обо всех мирах, где возможно возродиться, от ада до Чистой земли Амиды. «Четыре учения, совершенно слитных» в традиции Тэндай – «учение Трёх Хранилищ», «учение о проникновении», «обособляющее» и «совершенное»; или же «внезапное», «постепенное», «тайное» и «неопределённое» (первый список относится к сути учения, а второй – к способам проповеди). Этой схемой Тэндай охватывает всё мыслимое многообразие учений, представляя их как разделы или же как неполные версии её собственного «совершенного», всеохватного учения. «Выборка» совсем не содержит критики порядков, царивших на горе Хиэй. Зато она указывает, что наставлениями Тэндай Синран овладел во всей полноте, и собственное его учение исходило из них.

2. Вступление в Ёсимидзу

Весной первого года Кэннин [1201 г.] (Святому Синрану было тогда двадцать девять лет) он решил уйти, скрыться от мира, и отправился искать келью созерцания Святого Гэнку [Хонэна].

Ныне настал век упадка, люди стали ничтожны, легко им заблудиться на узких дорожках трудных дел, вот и обращаются они на широкий путь лёгких дел. Великий основатель Истинной школы, Святой (Гэнку), дошёл до самых дальних истоков предания, постиг главные истины учения и стал распространять его. Тут-то (Синран) и усвоил наказ, что «сила Другого принимает всех», тогда-то и утвердился в истинной сути того, что «обычные люди входят прямым путём».

Синран принимает решение «скрыться от мира», *интон*, стать отшельником. Во многих японских источниках XII–XIV вв. именно этот шаг означает настоящий уход в монахи, тогда как учёба и продвижение по ступеням храмовой карьеры могут и не считаться «всту-

плением на Путь Будды». «Истинной школой», Синсю; здесь названа школа Хонэна. «Век упадка», точнее, «упадок времён», *ёкудари*, – пора «конца Закона», для которой и предназначено амидаистское учение. В эту пору, согласно предсказаниям Будды, способности людей уже так слабы, что большинству недоступны «трудные дела», *нангё*: (подвижничество, соблюдение заповедей, изучение сутр и пр.). Остаются лишь «лёгкие дела», *игё*: , а именно, молитвы – «памятование о будде», то есть произнесение слов «Слава будде Амиде!». Основные положения амидаистского учения, приведённые здесь, с разных сторон – сверху вниз и снизу вверх – описывают одно и то же событие. «Сила Другого принимает всех» *тарики сэссё*: , – т.е. силой Изначального обета будды Амиды спасаются все живые существа. «Обычные люди входят прямо», *бомпу дзикиню*: , – именно простецы, а не книжники и не аскеты, прямым путём войдут в Чистую землю. Слово *бомпу* обычно в буддийских текстах обозначает глупого, невежественного человека во власти слепых страстей. Синран это понятие соотнес с обретением веры, *синдзин*: когда Амида касается сердца человека, в свете беспредельной мудрости и сострадания будды даже самый мудрый и образованный человек видит себя как невежду и глупца. Акцент на спасение «глупого человека», на наш взгляд, служит одним из признаков существенного разрыва Синрана с прежней буддийской традицией, в которой движение к спасению характеризовалось как путь, по которому следуют люди духовно благородные.

3. Сновидение в храме Роккаку

В третий год Кэннин [1203 г.] (год Младшей Воды и Свины) пятого числа четвёртого месяца ночью, в час Тигра³⁵, Святой (Синран) получил откровение во сне. В записи о нём сказано:

«Бодхисаттва Спаситель Мира из храма Роккаку явился в обличье святого монаха, благообразного и величавого, одет был в белый плащ и восседал, выпрямив спину, на огромном белом цветке лотоса. Он молвил, возвещая судьбу Дзэнсина (Синрана):

За прежние дела подвижнику воздастся
грешной встречей с женщиной,
Я явлюсь
в драгоценном женском теле,
Всю его жизнь сумею сделать
величественно-прекрасной,

---

³⁵ С трёх до пяти часов пополуночи.

А в смертный час поведу его
к возрождению в Высшей Радости.

Бодхисаттва Спаситель Мира сказал Дзэнсину: таков мой обет. Ты, Дзэнсин, прими наказ этого обета и Расскажи о нём всем живым!

Тогда Дзэнсин во сне, сидя в храме прямо перед образами будд, взглянул на восток – а там крутой горный склон. И на той высокой горе все, кто имеет чувства, собрались во множестве – тысячи, десятки тысяч, десятки тысяч раз по десять тысяч. И как было ему предсказано, суть этих строк он стал проповедовать, дал услышать живым существам, собравшимся на той горе, – так он думал и пробудился от сна».

Бодхисаттва Спаситель Мира, Гусэ, он же Кандзэон или Каннон (Авалокитешвара), в традиции амидаизма – один из спутников будды Амиды. Изображают его и в царственном бесполом облике бодхисаттвы, и во многих других обличьях, из которых образ пожилого монаха – один из самых частых для японских текстов о Каннон (например, для 16-го свитка «Кондзяку»). Вместе с тем, как сказано в «Лотосовой сутре» в главе XXV, основополагающей для почитания этого бодхисаттвы, Каннон может являться в самых разных образах, в том числе и в женских.

Роккакудо:, Шестиугольный храм в столице (г. Киото), по преданиям, основал царевич Сётоку задолго до того, как был основан сам город; на деле, вероятно, храм появился в конце X в. или в XI в. Царевич из Верхнего дворца, Дзё:гу:/Камицумия, – одно из величаний Сётоку. Весь этот отрывок выдержан в традиции «почитания Царевича», *тайси-синко:*, где Сётоку предстаёт как воплощение бодхисаттвы Каннон, явившегося в Японию, чтобы распространить Закон Будды. Этой же традиции следует рассказ 11–1 в «Кондзяку».

Рассказ о видении Каннон считается во всей «Выборке» самым трудным для толкования. Об этом видении говорится также во фрагменте, известном как «Запись сновидения Синрана» («Синран мики»), возможно, принадлежащем кисти самого Синрана. Что именно бодхисаттва предсказывает, говоря о «грехе с женщиной», *нё:бон?* Идет ли речь о том, что монах, в силу прежних своих дурных деяний, однажды не сможет совладать с плотскими страстями – на деле или же в мыслях – и тогда Каннон заменит собой ту женщину, на кого он покусится?³⁶ Или же имеется в виду то, что он решит создать семью,

³⁶ Так в «Нихон рё:ики» в рассказе 2–13 богиня Китидзё: (Лакшми) отдаётся человеку, чтобы унять его похоть, и повергает его в глубокое раскаяние.

встретит подругу на всю жизнь, и в его жене воплотится Каннон? Или под грехом *нёбон* здесь имеется в виду грех вообще, и бодхисаттва обещает помочь преодолеть его? Или это место отсылает к «тайному» буддийскому учению, где соединение человека с буддой или бодхисаттвой порою мыслится как любовный союз, «недвойственное» слияние противоположностей³⁷? Или оно отсылает к учению «Лотосовой сутры» об «уловках» Каннон, понятому в том смысле, что часто действия бодхисаттвы на человеческий взгляд выглядят парадоксально, усугубляют грехи и страдания человека, чтобы в итоге помочь ему освободиться? Или перед нами здесь одно из проявлений «силы Другого» – именно потому, что Синран грешен, Амида посылает ему в помощь бодхисаттву? Слова «драгоценная женщина», *гё-кунё*, в буддийских текстах обозначают супругу как одно из сокровищ праведного правителя-*чакравартина*; вместе с тем, они отсылают к даосским бессмертным девам, что являются людям и заставляют томиться любовной тоской. Если ориентироваться на учение о Каннон в японском буддизме в целом, возможны все перечисленные трактовки; любовь или дружбу между человеком и бодхисаттвой японские авторы обсуждают нередко, в том числе и в рассказах *сэцува*.

В «Выборке», как и в «Записи сновидения», слова Каннон звучат так, что относятся они не к самому Синрану, а к любому подвижнику; услышав их, он, как и велит Каннон, начинает проповедовать «всем, кто имеет чувства», *удзё*: т.е. всем живым существам в мирах страданий. Таким образом, он берет на себя задачу проповедовать Закон. Картина его проповеди противоположна привычной: не учитель восседает на вершине горы, а вокруг располагаются слушатели, а наоборот, он внизу, а перед ним горный склон, где сидят всевозможные живые существа. Стихи относятся не только к Синрану, но и ко всем, кому он проповедует: каждый из них встретит женщину-помощницу. В дальнейшем в традиции Син 3-й эпизод «Выборки» читался в основном как обоснование для отказа от безбрачия, для наследственного наставничества³⁸.

---

³⁷ Похожее место есть в «Выборке Какудзэна» («Какудзэнсё»), содержащей изображения различных будд и бодхисаттв и сведения о них. Монах Какудзэн (1143–1213?) принадлежал к «тайной» школе Сингон; о Каннон он пишет: если у человека возникают ложные мысли и плотские желания, Каннон является ему в «драгоценном теле женщины», чтобы стать его женой или подругой, дать утешение его страстям, украсить его жизнь богатством и почётом, а тем самым помочь ему совершить множество добрых дел, пройти Путь Будды и возродиться в Чистой земле (*Amstutz G. Sexual Transgression... P. 254*).

³⁸ *Amstutz G. Sexual Transgression in Shinran's Dream. P. 257–260.*

Далее в «Выборке» говорится, как сам Синран толковал своё видение, и его слова, как кажется, вообще не касаются вопроса о «драгоценной женщине». В них внимание сосредоточено на царевиче Сётоку и на распространении учения о Чистой земле в Японии.

Если подробнее развернуть эту запись и объяснить видение во сне, то предвещало оно всецело процветание Истинной школы, предвещало распространение Молитвы, Памятования о будде. А потому позже Святой (Синран) говорил:

«Учение Будды пришло в старину из Западных (индийских) краёв, сутры и трактаты ныне переданы в Восточные (японские) земли. Это всецело – обширные заслуги Царевича из Верхнего дворца, они выше гор и глубже моря. В нашу страну это учение было передано впервые при государе Киммэе, и как раз тогда пришли к нам сутры и трактаты о Чистой земле, истинные и условные. Если бы Царский сын не явил нам свою милость, как бы мы, глупцы, смогли встретиться со всеохватной клятвой? Бодхисаттва Спаситель Мира – это и есть Царский сын на исконной ступени, а потому, чтобы явить свой обет – оставить след, распространить Закон, – он и явил почитаемый образ исконной ступени.

А ещё, если бы Великий святой учитель (Гэнку) не был сослан, то и я бы не отправился в изгнание. А если бы не отправился, то как бы обратил [к вере] жителей окраинных земель? И это тоже милость моего наставника в учении.

Великий святой учитель (Гэнку) был превращённым телом бодхисаттвы Обретшего силы, а Царевич – отпечатком следа Внимающего Звукам. Итак, я, Синран шёл, ведомый двумя бодхисаттвами, чтобы распространить Изначальный обет [будды Амиды], Пришедшего своим путём. Потому и растёт Истинная школа [Син], потому и ширится Молитва, Памятование о будде.

Но я опираюсь лишь на то, как Святые толковали учение, не даю собственных дурацких толкований. А весомые обеты тех двух великих мужей – это всецело лишь Памятование об имени будды. Нынешние подвижники пусть не теряются, не цепляются за спутников, а смотрят только на исконного будду [Амиду]!»

Так говорил Святой. По этой причине Святой Синран почитал Царевича Сётоку как спутника: лишь затем, чтобы воздать ему за милость, за широкое распространение Закона Будды.

Здесь Синран прослеживает историю буддизма в Японии с самого ее начала. Государь Киммэй, дед царевича Сётоку, правил в середине VI в., согласно летописям, при нём в 552 г. (или в 538 г.) в Японии впервые стали обсуждать принятие Закона Будды. По словам Синрана, «тогда» – неясно, при Киммэй или уже при Сётоку – в Японии

появились и амидаистские сутры и трактаты. «Истинные и условные» – здесь, вероятно, означает «всевозможные», как в учении Тэндай, или же те, которые содержат, соответственно, амидаистское учение как таковое (истинные) либо соединяют его с другими наставлениями (условные)³⁹. Жизнь человека здесь повторяет историю всей общины, поэтому в ней должны быть и свой Сётоку, и свои гонители буддизма, и т.д.

Явить образ «исконной ступени», *хондзи*, значит предстать в истинном обличье бодхисаттвы; «оставить след», *суйдзяку*, – действовать в облике человека, царевича. Выражения отсылают к учению об «исконной ступени и отпечатках-следах» *хондзи-суйдзяку*, которое обычно относится не к бодхисаттвам в обличье людей, а к буддам и бодхисаттвам, ставшим в Японии богами *ками*; ниже в «Выборке» в эпизоде 13-м говорится о *хондзи-суйдзяку* применительно к богам. Бодхисаттва Обретший силы, Сэйси, санскр. Махастхамапрапта – второй спутник Амиды наряду с Каннон; с Каннон и Сэйси здесь отождествляются царевич Сётоку и Хонэн. Ссылку Хонэна и учеников Синран толкует как «уловку» бодхисаттвы Сэйси, как еще один способ позаботиться о жителях Японии (тем самым власти, вынесшие несправедливый приговор, оказываются по сути исполнителями благого дела). «Окраинные земли», *хэмби*, – дальние провинции Японии или вся Япония как страна на краю мира, далеко от Индии. По словам Какунё, Синран почитал бодхисаттву Каннон «как спутника», *катавара-ни*, т.ж. «побочным образом», не как собственно заступника, учителя и т.п., а как товарища по вере в будду Амиду.

Казалось бы: если человек полностью доверяется «силе Другого», а именно Амиды, то для чего ему вообще помощь Каннон? Здесь, как нам кажется, заключено главное для «Выборки» противоречие, и трудность обсуждаемого отрывка состоит, скорее, в нём, а не в том, как понимать слова Каннон о грехе и о женщине. Ведь бодхисаттва здесь не говорит: положишься на Амиду! – а обещает человеку именно своё заступничество. Одно из возможных объяснений предполагает, что Какунё идет на уступки, склоняется к более привычному для японцев пониманию буддизма, допускает почитание Каннон наряду с верой в Амиду (чтобы привлечь в общину новых прихожан, для ко-

---

³⁹ Возможно, имеется в виду противопоставление «Большой сутры о Чистой земле» как истинной двум другим сутрам («Сутре об Амиде» и «Сутре о созерцании») как условным; см. фрагм. 80, 81, 88, 89 96, 97 в изд.: The essential Shinran: A Buddhist Path of True Entrusting / Compiled and edited by Alfred Bloom; foreword by Ruben L.F. Habito. Bloomington, 2007.

го учение Синрана было бы слишком радикальным). Но, на наш взгляд, дело здесь в другом. Как будет сказано в следующем эпизоде «Выборки», Синран был воплощением будды Амиды. Задача биографа – не просто заявить, но и показать это. Каннон, спутник Амиды, является грешному человеку и говорит, что будет сопутствовать ему, а значит, доказывает, что этот человек и есть амида, и Синран во сне принимает это, начинает проповедовать: оставаясь человеком, действует как будда.

4. Сновидение Рэнни

В восьмом году Кэнтё (год Старшего Огня и Дракона) [1256 г.] девятого числа второго месяца ночью, в час Тигра, монаху Рэнни возведено было в сновидении, как царевич Сётоку поклонился Святому Синрану и молвил:

Почтительно склоняюсь перед буддой Амидой,
чье милосердие велико,
Тому, кто явился в мир живых,
чтобы разлилось повсюду чудесное учение,
В дурных мирах,
в дурные времена пяти замутнений
Он точно достиг наивысшего просветления!

Так стало ясно, что Святой основатель (Синран) был превращённым телом будды Амиды.

Рэнни (XIII в.) учился у Синрана в поздние его годы. «Монах» здесь – Сяку, санскр. Шакья, «родовое» прозвание всех учеников Будды Шакьямуни. В видении Рэнни выясняется, кто же был буддой Амидой, если бодхисаттвами Каннон и Сэйси были царевич Сётоку и Хонэн. Отметим «чудесное учение» в стихах царевича: амидаистские наставления так именуют достаточно редко, зато «чудесным» всегда называется учение «Лотосовой сутры», главной для почитания Каннон. «Пять замутнений» знаменуют приход «последнего века»: 1) «замутнение времени» (войны, голод и иные бедствия); 2) «замутнение взгляда» (порча умов); 3) «замутнение от заблуждений и страстей» (усиление людских страстей и желаний); 4) «замутнение живых существ» (уменьшение размеров их тел, ослабление зрения, слуха и т.п.); 5) «замутнение жизни» (постепенное сокращение жизненного срока). Эпизод 4-й предвосхищает посмертное почитание Синрана как воплощённого будды в традиции Син и уравнивает скромные слова Синрана о самом себе из предыдущего эпизода.

Но если Синран – воплощенный Амида, то как можно говорить, что для него сила Амиды была силой Другого? Чем его образ действий отличался от подвижничества монахов традиционных школ, которые путём сложных «тайных» обрядов искали соединения с буддой или бодхисаттвой, чтобы потом направить их чудесные силы на помощь людям? Как нам кажется, на этот вопрос Какунё отвечает, прерывая повествование о молодых годах Синрана случаем из более позднего времени и умалчивая о том, как отозвался Синран на слова царевича во сне или на рассказ о сновидении – наяву (если вообще ему об этом сне рассказали, сам Рэнни или кто-то другой). Косвенным образом это умолчание показывает, что сам Синран себя не считал буддой, и это и служит лучшим доказательством того, что он был Амидой. Следуя этой же логике в «Избранных записях» в эпизоде 9-м Синран говорит: «Когда я глубоко размышляю о своей неспособности радоваться тому, что вопрос о моем возрождении в Чистой Земле решен <...> – я из-за этого отсутствия радости еще яснее понимаю, что вопрос действительно решен» (пер. В.П. Мазурика).

5. Исключительное поручение

[В 1205 г. Хонэн (Гэнку) поручает Синрану переписать свой главный труд, «Собрание избранных сведений об Изначальном обете и памятовании о будде», «Сэнтяку Хонган нэмбуцу-сю:» – подборку выдержек из различных текстов, обосновывающих «исключительность» амидаизма, его несовместимость с другими путями. Для Синрана этот текст – свод главных положений школы Син, как и в других случаях, он не разделяет школы Хонэна и свою. Какунё цитирует собственный рассказ Синрана о том, как он переписывал книгу Хонэна, взятый из шестой главы «Кё:гё:синсё:». Тогда же Синран нарисовал портрет Хонэна, и учитель собственной рукой написал на портрете слова «Слава будде Амиде», новое имя Синрана – Дзэнсин, а также стихи, передающие клятву Амиды:

«Если я стану буддой,
А все существа на десяти сторонах
Возгласят моё имя
Десять или больше раз
И не возродятся (в моей стране) –
Не обрету я истинного просветления!»
Этот будда тогда стал буддой,
Его исконная клятва весома, не ложна,
А значит, кто молится, призывая его по имени,
непрерывно возродится!»

Синран в цитируемом отрывке указывает, что главная книга Хонэна была написана по поручению канцлера Кудзё-но Канэдзанэ, и называет её «цветком среди книг». «Шли годы, миновали дни, и много было тех, кто удостоился милости учиться по ней: тысячи, десятки тысяч людей. Но есть ближние, а есть дальние, и очень редко пополнялись ряды тех, кому довелось самим читать и переписывать её. А я не только переписал труд учителя, но и нарисовал его верный образ! Такова польза от усердной молитвы – правильного деяния, таков залог предreshённого возрождения». Какунэ подытоживает, говоря, что пишет об этих событиях «заливаясь слезами, с благодарной радостью».]

Отметим, что право переписать труд учителя и нарисовать его портрет означало, что Синран стал главным учеником Хонэна, его преемником. Похожим образом и в традиции *дзэн* способность нарисовать «истинный образ» наставника подтверждает готовность ученика в полной мере принять учение, перенять все подвижнические достижения учителя; здесь амидаизм и *дзэн* соглашаются между собой⁴⁰. По словам Синрана, сама возможность сделать эту работу была ему дана «усердной молитвой – правильным деянием», *сэннэн-сё:го:*, и служила залогом «предreshённого возрождения», *кэцудзё: о:дзё:*; таким образом, он толкует всё это не как свой успех в нынешней жизни, но как итог прошлых жизней, когда он чтит Амиду, то есть в конечном свете как дар Другого. Нанесение надписи на портрете может быть сопоставлено с обрядом «открытия глаз», когда в ходе особого обряда у готовой статуи будды рисуются зрачки, тем самым она «оживляется» и освящается. В целом изготовление портрета было одним из способов «завязать связь», *кэтиэн*, с объектом изображения⁴¹.

6. Два ряда: верующие и подвижники

В старину, когда Святой Гэнку жил среди людей, он распространял наставления о возрождении силой Другого, и повсюду его принимали, все люди обращались к нему.

Те, кто вершит дела правления за Запретным багрянцем и в Зеленых палатах, первыми обратили умы свои к цветенью лесов [Чистой земли], где деревья из жёлтого золота; семейства, что следуют прямым путём трёх сановников и девяти вельмож, раньше прочих возрадовались лунному свету сорока восьми обетов [будды Амиды]. А за ними уж и толпы воинов, и множество простых людей: все глядели на

⁴⁰ *Takahatake Takamichi*. Young Man Shinran. P. 61; *Nakano Chieko*. “Kechien” as Religious Praxis in Medieval Japan. P. 112.

⁴¹ *Nakano Chieko*. “Kechien” as Religious Praxis in Medieval Japan. P. 119, 197.

Святого и не было таких, кто не почтил бы его. Знатные и простые ходили за его повозкой, толпились у ворот его, как на рынке. Число [монахов,] одетых в тёмное, кто постоянно следовал за ним и был подле него, также было велико: говорят, больше трёхсот восьмидесяти человек. И всё же действительно близких, тех, кто обратился и истово хранил наставления учителя, было очень мало – всего пять или шесть человек, не больше.

Однажды досточтимый Дзэнсин [Синран] сказал учителю:

– Итак, сойдя с пути трудных дел, перешли мы на путь лёгких дел, бежали от ворот пути мудрецов, вошли в ворота Чистой земли. И если бы потом не получили твоих благоуханных наставлений – разве набрали бы благих причин для выхода из круговорота, для освобождения? Радость из радостей! Что превзойдёт её? Так завязалась наша дружба в общей келье, стали мы братьями, почтительно слушая уроки одного учителя, и было нас много. Но воистину равно трудно понять: достиг ли я сам и достигли ли другие веры в возрождение на земле Воздаяния? А потому, чтобы понять, с кем мы в будущем останемся близкими друзьями, и чтобы сохранить в текущем мире память о том, что есть сейчас, я, когда твои ученики сядут все вместе, выскажу, что думаю, и попрошу, чтобы каждый тоже выразил свои помыслы.

Великий Святой учитель (Гэнку) молвил:

– Да будет так! Пусть завтра все, кто приходит ко мне, выскажутся. И на завтра в собрании досточтимый (Синран) сказал:

– Давайте сейчас сядем двумя рядами: кто неотступно предан вере и кто неотступно предан подвижничеству. Каждый пусть объявит, к которому из рядов он бы примкнул.

В тот час, похоже, никто из трёхсот с лишним общинников не понял смысла его слов. Тогда старший наставник Сэйкаку в чине Печати Закона, а с ним Шакья Хорэн, досточтимый Синку, сказали:

– Мы примкнём к ряду неотступно преданных вере.

А послушник Хорики (монах в миру Кумагаи Наодзанэ) запоздало спросил:

– А что ты собрался записывать, почтенный Дзэнсин?

Досточтимый Дзэнсин ответил:

– Как мы разделимся. Запишу, кто пойдёт в ряд верующих, а кто в ряд подвижников.

Хорики сказал:

– Раз так, не стану мешкать, пойду в ряд верующих.

И тут же Дзэнсин его записал.

Несколько сотен общинников сидели все вместе, но больше ни один не сказал ни слова. Не потому ли, что поддались блуждающим мыслям о собственной силе, впопыхах не видели алмазной истинной

веры? Никто не подавал голоса, а меж тем Святой (Синран), ведший запись, внёс в список и своё имя.

Какое-то время спустя Великий Святой учитель молвил:

– Я, Гэнку, тоже примкну к ряду верующих.

Тогда в общине одни приняли почтительный вид, а на лицах других отразилось раскаяние.

В Новое время закрепится взгляд на школу Син как предназначенную для простых людей (как «тайнства» для знатных и *дзэн* для воинов), однако Какунё указывает, что распространение учения Хонэна шло сверху вниз. «За Запретным багрянцем и в Зеленых палатах» – во дворцах государя и наследника; «три сановника и девять вельмож» – старинное китайское обозначение высших чиновников.

«Неотступно преданные», *футай*, здесь – те, кто считает, что для них пути назад уже нет. Сэйкаку (1167–1235), как и Синран, происходил из рода Фудзивара и обучение проходил в школе Тэндай, принадлежал к малой традиции столичной молеельни Агуи, знаменитой музыкантами и проповедниками. Учёба у Хонэна не мешала ему делать монашескую карьеру, он достиг высокого чина Печати Закона, Хо:ин, и был признан в столичном свете. Вероятно, Сэйкаку и Синран были близкими друзьями⁴²; Сэйкаку составил «Выборку наставлений об одной лишь вере» («Юйсинсё:»); её Синран на протяжении жизни переписал шесть раз, а кроме того, разобрал её в сочинении «Сущность “Трактата о единственно-вере”»⁴³. Хо:рэмбо: Синку: (1146–1228), тоже родом из Фудзивара, был одним из старших учеников Хонэна, примкнул к нему еще в 1170-е гг. В 1204 г. он записал «Послание в семи статьях» («Ситикадзё: кисёмон») – ответы Хонэна на упреки монахов школы Тэндай (в тот раз Хонэну и его сторонникам удалось оправдаться, в отличие от обвинений из «Прощения храма Ко:фукудзи»). Послушник Хо:рики, он же монах в миру (*ню:до:*) Кумагаи Наодзанэ (1141–1207/1208), знаменитый воин времён междоусобной войны конца XII в., был мирским последователем Хонэна⁴⁴. Итак, на сторону Синрана встают самый опытный, самый учёный и самый бесхитростный из учеников Хонэна.

⁴² *Takahatake Takamichi*. Young Man Shinran. P. 190.

⁴³ См.: *Синран*. Сущность «Трактата о единственно-вере» / Пер А.А. Михалева // Буддийская философия в средневековой Японии. М., 1998. С. 362–378; *Нисикава Юю*. Синран-то Сэйкаку-но райго:кан [Взгляды Синрана и Сэйкаку на пришествие будды Амиды] // Индогаку буккё:гаку кэнкю:. 2018. Вып. 66 (2). С. 644–647.

⁴⁴ См.: *Miyazaki Fumiko*. Religious Life of the Kamakura Bushi. Kumagai Naozane and His Descendants // Monumenta Nipponica. 1992. Vol. 47. No 4. P. 435–467.

7. Спор о верящем сердце

Досточтимый (Синран) рассказывал:

– В старину, когда Великий святой учитель (Гэнку) был с нами, нас собралось много – Сёсимбо, Сэйкамбо, Нэмбуцубо и другие, – и вышел у нас нечаянный спор. Ибо я сказал: верящее сердце у Святого (Гэнку) и верящее сердце у меня, Дзэнсина, не могут ни в чём различаться, они равны. Те люди стали меня укорять: ты, Дзэнсимбо, говоришь, будто верящее сердце Святого и твоё верящее сердце равны – как ты можешь такое говорить? Как они могут быть равны?! Я ответил: а почему нельзя говорить, что они равны? Дело вот в чём. Если бы я сказал, что равны глубина мудрости, тонкость взгляда, – это в самом деле было бы неверно. А что до сердца, верящего в возрождение, то с тех пор, как однажды мы получили основу – веру в сердце от силы Другого – она отнюдь не наша. А потому вера в сердце Святого дана силой Другого, вера в сердце Дзэнсина тоже – от силы Другого. Вот я и говорю, что они равны, не различаются. Так я сказал, а Великий Святой учитель [Хонэн] молвил: говорить, что вера в сердца различается, значит верить в собственные силы. Ведь мудрость и разумение у всех разные, и тогда вера тоже у всех разная. А вера в силу Другого у обычных людей, добрых и злых, это всяко вера, данная от будды, а потому и у меня, Гэнку, вера, и у Дзэнсимбо вера ни в чём не различается, она одна и та же. Это не я так умён, чтобы верить. Кто считает, что вера разная, не изволят войти в ту Чистую землю, куда иду я. Нужно хорошенько это понять! Так он сказал. И тут все прикусили языки, закрыли рты, на том спор и кончился.

Этот же рассказ входит как послесловие в «Избранные записи». Сёсимбо: Танку: (1176–1253), Сэйкамбо: Гэнти (1183–1239), Нэмбуцубо: Кэнсин (1130–1192) – ученики Хонэна. «Основа», *котовари*, – тж. «причина» возрождения. Равенство в вере здесь объясняет, почему в традиции Синран не ниже Хонэна, а равен ему; себя Синран ничьим учителем не называл.

8. Замысел Нюсяя

[В 1242 г.⁴⁵ ученик Синрана, монах Нюсяя (1186–1245) решает изготовить портрет учителя. Рисование поручают знаменитому мастеру Дзёдзэну (работал в 1240-х гг.). Впервые увидев Синрана, живописец рассказывает, что прошлой ночью видел сон: «Во сне я кланялся святому монаху, и лицом, и всем обликом он ничуть не отличался от

---

⁴⁵ Здесь хронологический порядок эпизодов снова прерывается.

той особы, кого сейчас я вижу перед собой!». Далее он говорит, что во сне ему этого монаха представили как «наставник из кельи Изначального обета храма Дзэнкодзи» – старинного храма в краю Синано, где чтили будду Амиду⁴⁶. «Тут я соединил ладони, преклонил колени и во сне подумал: да ведь это будда Амида в живом теле!». Затем Дзёдзэн рисует портрет. По словам Какунё, вещий сон живописца означает, что Синран был буддой, «а стало быть, учение и подвижничество, что он распространил, – это и есть прямая проповедь Амиды»].

9. Ссылка вслед за учителем

Итак, школа Чистой земли процветала, и приверженцы пути мудрецов стали ей уступать. Это всё из-за учителя Ку (Гэнку)! – говорили они. И вскоре и на юге, и на севере даровитые наставники стали возмущаться, говоря, что надо его покарать.

В «Подборке записей...»⁴⁷ в шестом разделе сказано:

«Если для себя обдумать это дело, все учения пути мудрецов, как и их подвижничество и свидетельство, давно пришли в упадок, а в Истинной школе Чистой земли и свидетельство, и путь процветают.

Итак, во вратах Шакъев, во всех храмах, наставления темны, истинного и условного учений они не понимают; в рощах книжников в столице дела спутаны, истинного и ложного путей они не различают. И вот, учёная братия храма Кофкукдзи подала прошение Великому государю-отцу (имя же его Такахира, позже звался он Готоба-ин [прав. 1183–1198]) и правившему тогда государю (имя его Тамэхито, позже он звался Цутимикадо-ин [прав. 1198–1210]). Было это в годы Дзёгэн, в год Младшего Огня и Зайца [1205 г.], в первую декаду третьего месяца весны.

⁴⁶ С традицией этого храма Синран отчасти связывал обычаи восточной общины своих единомышленников (см. эпизод 10-й). Монах Дзё:дзэн, знаменитый живописец (работал в 1240-х гг.) носил высокий чин Мост Закона, Хоккё:. Как указывает Дж. Доббинс, портреты в традиции Син, как и в других традициях японского буддизма, исполняли три основные взаимосвязанные функции: 1) передача традиции от учителя к ученику; 2) поклонение учителю как воплощённому будде; 3) посмертное почитание учителя (*Dobbins J. Portraits of Shinran in medieval Pure Land Buddhism // Living Images: Japanese Buddhist Icons in Context. Stanford, CA, 2001. P. 19–48*). Накано Тиеко отмечает, что портреты служили еще способом «завязать связь» с изображённым человеком (*Nakano Chieko. “Kechien” as Religious Praxis in Medieval Japan. P. 197*).

⁴⁷ То есть в «Кё:гё:синсё:» Синрана.

Правители вверху и слуги их внизу отвернулись от Закона, изменили Долгу, поддались гневу, погрязли в злобе. Из-за этого учителя Закона Гэнку, великого основателя, приведшего к процветанию Истинную школу, а с ним и множество его общинников, ложно обвинили и приговорили к смерти, не разобравшись, в чём их грехи. Или лишили монашеского сана, дали мирские имена и сослали в дальние земли. Я был одним из них. А потому я уже не монах, но и не мирянин, потому и зову себя плешивым. Учителя Ку (Гэнку) и его учеников расселили по разным окраинным землям, и там мы провели пять лет».

Святой Ку по приговору получил имя Фудзии-но Мотохико, сослали его в край Тоса (в Хата), а святой Ран (Синран) получил по приговору имя Фудзии-но Ёсидзанэ⁴⁸, сослали его в край Эгиго (в краевую управу). Остальные общинники, скажем кратко, все были казнены или сосланы.

В пору мудрого правления государя (имя его Моринари, Садо-но ин [Дзюнтоку, прав. 1210–1221]) в годы Кэнряку, в год Младшего Металла и Овцы [1211 г.] в одиннадцатом месяце в седьмой день средней декады при посредничестве господина [Фудзивара-но] Норимицу, Среднего советника Окадзаки [1154–1213]⁴⁹, им было дано прощение. В ту пору Святой, как сказано, подписывался как Плешивый. Он написал послание государю, государь милостиво откликнулся, многие при дворе хвалили письмо. Но хотя прощение и было дано, (Синран) ещё на время остался в дальних краях, чтобы обратиться тамошних жителей.

Недовольство проповедью Хонэна назревает «на юге и на севере» – в храмах Южной столицы, города Нара (прежде всего, в Кофукудзи, родовом храме Фудзивара) и собственно в столице и окрестностях, прежде всего, на горе Хиэй в школе Тэндай. «Свидетельство» здесь – итог подвижничества, осознание себя спасённым. «Врата Шакьев» – буддийские школы, «рощи книжников» – конфуцианские. О «Прошении храма Кофукудзи» мы говорили выше. В ответ на это прошение в 1206 г. началось разбирательство, приведшее к суровому приговору.

«Ни монах ни мирянин», Синран был извернут из монашеского сана, женился, завёл детей, однако главным в его жизни по-прежнему оставался личный религиозный поиск, проповедь учения о Чистой земле, а со временем и духовное руководство общиной его последо-

---

⁴⁸ Пишется теми же знаками, что и монашеское имя Дзэнсин.

⁴⁹ Его дочь была кормилицей детей государя Дзюнтоку.

вателей. В другом сочинении Какунё, «Выборке к исправлению ошибок» («Гайдзясё:», 1337 г.), сказано, что Синран своим предшественником на этом пути считал. послушника Кёсина из храма Кофкукдзи (ум. 866). Он покинул храм, сначала скитался, затем осел в селении Кока провинции Харима, женился, зарабатывал на жизнь земледелием и перевозкой грузов. Вся его жизнь была посвящена молитве к будде Амиде. В «Итигон ходан» говорится: «Кёсин из Кока с западной стороны [жилища] не ставил даже ограды, постоянно обращаясь лицом к раю; вдобавок он не имел изображения Будды, священного писания; не монах и не мирянин обликом, он постоянно творил Молитву, обратившись лицом к западу и словно забыв обо всем на свете» (пер. В.П. Мазурика)⁵⁰.

10. Расцвет Закона в Инаде

Святой (Синран) из края Этиго перебрался в край Хитати, тайно поселился в селении Инада в уезде Касама. Хотя и жил, скрываясь от мира, монахи и миряне шли по его следам, хотя и затворился за плетёной дверью, знатные и простые искали встречи с ним. Здесь созрело у него исконное стремление распространить Закон Будды, вдруг наполнило его унаследованное из прежних жизней желание принести пользу живым существам. В ту пору Святой говорил:

– Сон, в котором я принял предсказание от бодхисаттвы Спасителя Мира, теперь уже сбывается.

В селение Инада Синран перебрался, вероятно, потому, что там жили родственники его жены Эсинни; слова «сон сбывается» указывают на то, что Синран начал проповедовать своё учение.

11. Обращение Бэннэна

Святой (Синран) в краю Хитати учил о значении исключительной Молитвы [*сэндзю нэмбуцу*], и в целом таких, кто сомневался и хулил, было мало, а кто с верою принимал – много.

И всё же был один монах (из тех, кого называют горными странниками): он, словно ненавистник Закона Будды, питал особенную враждебность, так и этак пытался добраться до Святого. Святой часто бывал в дальних горах близ вершины Итадзики, и у той вершины странник много раз его поджидал, но никак не мог выбрать удобный случай. Понапрасну примеривался и чувствовал себя очень странно.

⁵⁰ Итигон ходан / Пер. с яп. В.П. Мазурика // Буддизм в Японии. М., 1993. С. 525, 533.

В итоге попросил, чтобы его представили Святому, пришёл в келью созерцания, сообщил о себе – и досточтимый, словно бы так и надо, вышел к нему.

Перед почитаемым ликом сразу вся враждебность разом растаяла, в запоздалом раскаянии странник не мог сдержать слёз. И потом ещё долго рассказывал всё, как есть, изливал горечь, унаследованную из прошлых жизней, а Святой всё так же слушал, будто ничего странного в том нет. Там же на месте странник обрезал тетиву своего лука, бросил меч и посох, снял шапочку, сменил платье цвета хурмы [на тёмное], обратился к учению Будды и в итоге исполнил своё заветное желание [возродиться в Чистой земле]. Это было удивительно! Тот странник и есть монах Мёхобо, новое имя ему дал досточтимый (Синран).

Полное имя героя этого эпизода – Мё:хо:бо: Бэннэн (1184–1251). «Горный странник», *ямабуси*, – приверженец сурового подвижничества *сюгэндо*., «Пути упражнений и испытаний». Из монашеских традиций Японии эта в наибольшей степени опиралась на «собственные силы» человека, предписывала монахам самые трудные дела: часами стоять под ледяной водой водопадов, взбираться на горные вершины и т.п. *Ямабуси* не соблюдали обычных монашеских обетов, одевались в яркие наряды, не брили головы и носили шапочки *токин* (шестиугольные или круглые, со шнурами, которые завязывают под подбородком).

«Горечью, унаследованной из прошлых жизней», *сюкууцу*, названы те недобрые чувства, которые странник питал к Синрану, обусловленные делами прежних рождений, когда-то, когда Бэннэн и Синран уже встречались и завязали друг с другом связь по закону воздаяния. Обращение маловера – частый мотив в традиционных жизнеописаниях, таких как рассказы 11-го свитка «Кондзяку»; нередко это именно монах, приверженец другой школы. Но там, как правило, говорится, что именно произвело на него впечатление: или повествователь сам описывает чудо, или маловер рассказывает, что увидел в лице святого, услышал в его речах и т.п. Здесь же не сказано, что именно заставило Бэннэна измениться, и это, на наш взгляд, тоже работает на образ Синрана как будды: важен образ в целом, а не отдельные его черты.

Отметим, что из упоминаемых в «Выборке» лиц только про Бэннэна сказано, что он возродился в Чистой земле (не в виде предсказания, а в виде сообщения об уже свершившемся факте). С доктринальной точки зрения этот эпизод можно толковать как описание момента обретения веры и спасения. Сердце человека встречается с сердцем

будды, это и есть момент обретения верящего сердца – *синдзин*, но инициатором этой встречи всегда является будда, не человек. Вообще в жизнеописаниях святых школы Син, содержится много сведений об их жизни после обретения веры, но почти ничего не говорится именно о том, как вера была обретена⁵¹. В момент встречи с Амидой сердце человека получает те качества, которыми оно само по себе не обладает: искренность, подлинность и глубину. В свете бесконечного сострадания будды Амиды человек видит всю тяжесть своих грехов, понимает, что не способен собственными усилиями освободиться из плена страстей и нуждается в помощи. Ему открывается и то, что такое понимание также не является его собственной заслугой, оно даровано буддой, а значит, человек уже охвачен действием Изначального Обета. Эти составляющие – видение своих грехов и обращение к будде за помощью, глубокая вера в Изначальный Обет – образуют, по Синрану, «перемену ума» («обращение души»), *эсин*: здесь заканчиваются все расчёты и ухищрения, которыми обычно живёт человек, он обретает успокоение и начинает жить в соответствии с действием будды Амиды. «Перемена ума» как раз и является подлинной причиной будущего возрождения в Чистой Земле, поэтому и не надо ждать последнего момента жизни, чтобы определить посмертную судьбу человека.

12. Чудесная весть в Хаконэ

Святой (Синран) покинул пределы Восточных застав, двинулся по дороге к Цветущей столице.

Однажды вечер его застал на диких кручах Хаконэ, и шагая всё дальше по следам путников, он наконец подошёл к дверям чьего-то дома, а меж тем настала ночь, луна возшла над горными вершинами. Тогда Святой подошёл ближе, назвался. Согбенный, поистине древний старец в роскошном одеянии неведомо откуда вышел навстречу ему и молвил:

– Обычай тех мест, где поблизости стоят святилища, велит жрецам устраивать ночные пиры. Я, старик, нынче пировал с ними вместе, и кажется, ненадолго задремал. Не то во сне, не то наяву явленный бог возвестил мне: вот сейчас гость, кого я хочу почтить, пройдёт по этой дороге, ты непременно встреть его со всей учтивостью, радушно прими! И едва я очнулся после знамения, а ты, почтенный монах, уже тут как тут! Разве можешь ты быть просто человеком?! Вещание

⁵¹ Bathgate M. Exemplary Lives: Form and Function in Pure Land Sacred Biography // Japanese Journal of Religious Studies. 2007. Vol. 34. No. 2. P. 285–286.

бога истинно и ясно! Отклик его особенно достоин почтения!

И несколько раз низко поклонился, подал всевозможные кушанья, угостил (Святого).

Восточные заставы, здесь – земли восточной части острова Хонсю; «Цветущая столица» – город Хэйан, он же Киото. Старец одет в *со:дзоку*, должностной наряд чиновника или жреца. «Явленный бог», *гонгэн*, – божество, чтимое совместно жрецами и монахами, здесь речь идёт о божестве святилища Хаконэ; тамошних богов почитали как бодхисаттв Мондзю (Манджушри), Мироку (Майтрейю) и Каннон (Авалокитешвару), явившихся в Японии. Святилище Хаконэ было, по преданиям, основано ещё в VIII в., а в пору жизни Синрана стало процветать под покровительством камакурских сёгунов. «Отклик», *канно*: – милость божества к человеку в ответ на его праведные дела или молитвы, в данном случае к Синрану. Похожий мотив – божество велит своему служителю почитать монаха – встречается в традиции *эцува*, например, в «Собрании песка и камней», «Сясэкисю:» (кон. XIII в.) в рассказе I–4. В жизнеописаниях основателей храмов встреча с божеством – один из частых мотивов, обычно она предполагает договор: божество разрешает на своей земле построить храм или даже требует этого, а монах обязуется молиться и за само божество, и за всех местных жителей. В «Выборке» мотив особой связи Синрана с богами именно Хаконэ и Кумано если и присутствует, то не в качестве главного. Важнее то, что Синрану вообще «откликались» боги, это доказывает, что сторонников Хонэна напрасно обвиняли в непочтении к богам.

13. Чудесная весть в Кумано

[Синран возвращается в столицу и продолжает проповедовать. К нему приходит один из его слушателей, простой мирянин Хэйтаро из края Хитати, и просит совета. По приказу господина Хэйтаро должен оправиться в паломничество к святыням Кумано (на полуострове Кии), и сомневается, можно ли и нужно ли амидаисту посещать святилища богов ками. Синран отвечает: «Святое учение имеет десятки тысяч изводов, и каждый приносит пользу сообразно людским способностям. Но в наш век конца Закона невозможно ничего достичь подвижничеством на пути мудрецов. Ибо сказано: в пору конца Закона среди десятков тысяч и сотен миллионов живых существ едва ли остался хоть один человек, кто пустился в путь и подвижничают («Собрание покоя и радости»⁵², часть 1-я). Сказано также: «Дорога,

---

⁵² «Собрание покоя и радости» (кит. «Аньлэ-шу», ТСД 47, № 1958) составил ки-

куда мы можем ступить, осталась всего одна, и ведет она ко вратам Чистой Земли» (там же). Таковы ясные записи из сутр и толкований, золотые слова будд. Итак, сейчас есть одна истинная проповедь – о Чистой земле⁵³, где сказано об «обращении лишь к одному», *икко*:. По словам Синрана, боги гор Кумано – «отпечатки следа» будды Амиды, он их «исконная ступень». «Исконный замысел его, когда он оставляет отпечатки следов, – лишь в том, чтобы все, с кем он связан, влились в море его Обета. А раз так, все, кто верит клятве-обету Исконной ступени, кто обращён к одному лишь памятованию, – и те, кто следует велению государя, и те, кто усердствует на службе господину, – вступают на ту священную землю, входят под сень святилища, и движут ими вовсе не собственные помыслы. А потому перед отпечатком следа тому, кто внутренне пуст, кто сам лишь временная оболочка, незачем изображать, будто он следует правилам, будто готовится к обряду как мудрый и добрый подвижник. Надо полагаться лишь на клятву Исконной ступени. Но смотри же, смотри! Это не значит пренебречь святыми обрядами, отнюдь не значит омрачить взор божества!» Хэйтаро отправляется в Кумано, не исполняет предписанных сложных обрядов, просто старается не делать ничего нечистого. «Шёл ли, стоял, сидел или лежал – почтительно взирал на Изначальный обет, преуспевал ли, терпел ли нужду – хранил наставления учителя». В последний день паломничества ему во сне является божество Кумано и упрекает за то, что он посмел явиться в святилище грязным, но тут же появляется и Синран и говорит: «Он памятует о будде так, как я, Дзэнсин, научил его». Божество почтительно кланяется. На обратном пути Хэйтаро рассказывает всё это Синрану и то признаётся: «Да, было дело».]

В беседе с Хэйтаро Синран перечисляет тексты, где говорится, что амидаистский путь – единственный доступный людям в пору «конца Закона», и идти по этому пути означает «обратиться к одной лишь исключительной молитве», *икко*: *сэннэн*, то есть всецело довериться «памятованию о будде», учил он об «обращении к одному», *икко*:. «Главным толкователем» учения о Чистой земле считается индийский мыслитель IV в. Сам вопрос Хэйтаро исходит из того, что

тайский наставник Шань-дао (613–681).

⁵³ «Большая сутра» – она же «Сутра о будде по имени Неизмеримое Долголетие», кит. «Уляншоу-цзин», ТСД 12, № 360 (понятие *икко*:); Сутра о созерцании» – она же «Сутра о созерцании будды по имени Неизмеримое долголетие», кит. «Гуань Уляншоу-цзин», ТСД 12, № 365 («триединство помыслов», *сансин*); «Малая сутра» – она же «Сутра об Амитабхе», кит. «Амито-цзин», ТСД 12, № 366 «единство помыслов» (*иссин*); переводы трёх сутр см.: Избранные сутры китайского буддизма. СПб., 1999.

амидаисту, если он не идёт «путём мудрецов», вроде бы незачем или даже нельзя чтить богов. По словам Синрана, чтить бога Кумано можно и нужно, важно только помнить, что полагаешься всецело на силу Другого и не воображать, будто собственными силами человек может угодить божеству, соблюдая положенные обряды подготовки и правила паломничества. Видение говорит об этом же: божество упрекает Хэйтаро в том, что он явился в святилище «грязным», не прошёл положенных очищений, но затем склоняется перед Синраном.

14. Уход из столицы

[В 1262 г. зимой Синран заболевает. «С тех пор он на уста свои не допускал ничего мирского – лишь глубокую благодарность будде. Не произносил иных слов, а только непрестанно возглашал Имя». Лёжа на правом боку головою к северу, а лицом к западу, повторяя молитву, он умер, ему в ту пору было девяносто лет. Его тело сжигают, а прах хоронят в Оотани на восточной окраине столицы⁵⁴. «Ученики, бывшие при нём в час кончины, старики и молодые, кого он обратил, все вспоминали былые дни, когда он пребывал в здешнем мире, скорбели о нынешнем дне, когда он сокрылся, и не было никого, кто не проливал бы слёз скорби.»]

Именно «благодарность будде», *буттон*, для Какунё станет главным содержанием обряда школы Син. Описание того, как лежит Святой в час кончины, соответствует картине ухода Будды Сякамуни в нирвану; это место – единственная явная отсылка к жизнеописаниям Будды в «Выборке».

Последнему моменту жизни последователя амидаизма уделялось большое внимание, поскольку считалось, что этот момент определяет посмертную судьбу человека. Как правило, свидетельством возрождения в раю будды Амиды были чудеса в час кончины (к постели умирающего прибывает будда Амиды с бодхисаттвами Каннон и Сэйси и провожает его в Чистую Землю), а также последующие видения, в которых удостоверялось рождение усопшего в Чистой земле. Описание момента смерти и последующих чудес и/или видений составляло основное содержание амидаистских сочинений X–XII вв. в жанре *о:дзё:дэн*, «рассказов о возрождении в Чистой Земле».

Традиционное жизнеописание Хонэна, хотя и не является типичным *о:дзё:дэн*, также свидетельствует о чудесах в момент смерти Хонэна: в небе появляются пурпурные облака и пятицветное сияние,

---

⁵⁴ В Оотани с XII в. (возм., и ранее) проповедовали наставники Чистой земли.

умирающий сообщает ученикам о прибытии Амиды и тихо представляется с Молитвой на устах⁵⁵. Обычно перед умирающим ставили изображение Амиды и клали в руку пятицветный шнур, второй конец которого прикрепляли к руке будды. Хонэн отказался от этого, посчитав ненужным: он признался ученикам, что последние десять лет жизни он постоянно видел Чистую Землю и населяющих её бодхисаттв и святых⁵⁶.

По сравнению с подобными описаниями последний эпизод жизни Синрана выглядит просто и буднично. На наш взгляд, здесь тоже можно видеть некоторую двойственность в образе Синрана, как он описан у Какунё. Синран прожил тихую, достаточно замкнутую жизнь. Младшая его дочь Какусинни, которая ухаживала за ним в старости, в письме к матери выражала сомнения в посмертной судьбе Синрана, и можно предположить, что его смерть не была мирной. Таким образом, короткое, без подробностей, описание смерти Синрана в общем соответствует его реальным жизненным обстоятельствам. Возможно, описание Какунё базируется на свидетельствах очевидцев. При этом Какунё описывает Синрана как воплощение будды Амиды, и его уход также не мог выглядеть как смерть обычного верующего, ожидающего прихода будды Амиды в свой последний час, поскольку Синран сам и был буддой Амидой. Синран в свитках «Годэнсё:» из храма Сэдзюдзи первоначально был изображён лежащим на спине, однако это изображение было затёрто, и его перерисовали лежащим на правом боку, в позе льва, т.е. в той позе, в которой принял смерть будда Шакьямуни. Прибытие к умирающему будды Амиды здесь не показано, тем самым эта сцена в большей степени говорит об уходе в нирвану, ню:мэцу, чем о возрождении в Чистой земле, о:дзё:⁵⁷.

15. Воздвижение храма

[Зимой 1272 г. могилу Синрана переносят, близ неё строят пагоду и помещают там изображение Синрана. «Наставления, завещанные им, делались известны всё шире, даже шире, чем когда он пребывал в этом мире. Общинами стали полны все края и уезды, повсеместно возникли ответвления школы. Сколько их – тысячи, десятки тысяч? – неизвестно. Кто ценит плоды учения и хочет воздать Святому благо-

⁵⁵ О рассказах жанра о:дзё:дэн в «Кондзяку» см.: *Трубникова Н.Н.* Закономерные чудеса: буддийский взгляд на чудесное в «Собрании стародавних повестей». Ч. II // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 98–109.

⁵⁶ Honen the Buddhist Saint: Essential Writings and Official Biography... P. 131–133.

⁵⁷ *Nakano Chieko.* “Kechien” as Religious Praxis in Medieval Japan. P. 206–207.

дарностью, одетые в тёмное и светлое [монахи и миряне], старые и молодые, все чередою ходят, каждый год посещают могилу. Когда Святой пребывал в здешнем мире, их, достохвальных, было много, но и теперь их череда не прерывается.»]

Перенос могилы Синрана имел важнейшее значение для дальнейшей истории школы Син, но эта тема уже выходит за пределы нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Amstutz G. Sexual Transgression in Shinran's Dream // *The Eastern Buddhist*. 2012. Vol. 43. No. 1/2. P. 225–269.

An Illustrated Biography of Shinran, Honganji's Shonin (Honganji Shonin Shinran Denne) / Compiled by Kakunyo. Introduction, translation and notes by Zuiro H. Inagaki. URL: <http://web.mit.edu/stclair/www/horai/denne-index.htm>.

Augustine J.M. Buddhist Hagiography in Early Japan: Images of Compassion in the Gyoki Tradition. New York: RoutledgeCurzon, 2005.

Bathgate M. Exemplary Lives: Form and Function in Pure Land Sacred Biography // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2007. Vol. 34. No. 2. P. 285–286.

Callahan C. Recognizing the Founder, Seeing Amida Buddha: Kakunyo's "Hōon Kōshiki" // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2016. Vol. 43. No. 1. P. 177–205.

Covill L. Roesler U., Shaw S. Lives lived, lives imagined: biography in the Buddhist traditions. Boston, MA: Wisdom Publications, 2010.

Dobbins J. Portraits of Shinran in medieval Pure Land Buddhism // *Living Images: Japanese Buddhist Icons in Context* / Ed. by R.H. Sharf and E.H. Sharf. Stanford, CA: Stanford University Press, 2001. P. 19–48.

Dobbins J.C. Jōdo Shinshū: Shin Buddhism in Medieval Japan. Honolulu: University of Hawaii Press, 2002.

Dobbins J.C. Letters of the Nun Eshinni. Images of Pure Land Buddhism in Medieval Japan. Honolulu: University of Hawaii Press, 2004.

Dobbins J.C. The Biography of Shinran: Apotheosis of a Japanese Buddhist Visionary // *History of Religions*. 1990. Vol. 30. No. 2. P. 179.

Honen the Buddhist Saint: Essential Writings and Official Biography from the 14th Century Manuscript Compiled by Imperial Order / Edited and adapted by J.A. Fitzgerald; foreword by C. Strand; introduction by A. Bloom; translation by rev. H. Havelock Coates and rev. Ryugaku Ishizuka. Bloomington: World Wisdom, 2006.

Kieschnick J. The Eminent Monk: Buddhist Ideals in Medieval Chinese Hagiography. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997.

Lee K. Doo Young. The prince and the monk: Shōtoku worship in Shinran's Buddhism. New York: SUNY Press, 2007.

Miyazaki Fumiko. Religious Life of the Kamakura Bushi. Kumagai Naozane and His Descendants // *Monumenta Nipponica*. 1992. Vol. 47. No 4. P. 435–467.

Nakano Chieko. "Kechien" as Religious Praxis in Medieval Japan: Picture Scrolls As the Means and Sites of Salvation, A Dissertation... for the degree of Doctor of Philosophy. Tucson: University of Arizona, 2009.

Ray R.A. Buddhist Saints in India: A Study in Buddhist Values and Orientations.

Oxford: Oxford University Press, 1999.

Sasaki G., Suzuki D.T. The Life of Shinran Shōnin. Tōkyō: Buddhist Text Translation Society, 1911.

Schober J. Sacred Biography in the Buddhist Traditions of South and Southeast Asia. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1997.

Takahatake Takamichi. Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran's Life. Waterloo, Ont.: Wilfrid Laurier University Press, 1987.

The essential Shinran: A Buddhist Path of True Entrusting / Compiled and edited by A. Bloom; foreword by Ruben L.F. Habito. Bloomington: World Wisdom, 2007.

Гунский А.Ю. Интерпретация учения Синрана и школы Син в работах Д.Т. Судзуки // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 2. С. 117–126.

Избранные сутры китайского буддизма. СПб.: Наука, 1999.

Итигон ходан / Пер. с японского В.П. Мазурика // Буддизм в Японии. М.: Наука, 1993. С. 510–534.

Кочетова К.В. Японская житийная живопись на свитках XII–XIII веков (станование и развитие). Дисс. ... кандидата искусствоведения. М.: МГУ, 2010.

Кусэно Кэндзи. Синран-но дэнки – «Годэнсё:»-но сэкай [Легенды о Синране: мир «Выборки преданий о Святом»]. Киото: Хигаси Хонгандзи сюппан, 2018.

Нусикава Юи. Синран-то Сэйкаку-но райго: кан [Взгляды Синрана и Сэйкаку на пришествие будды Амиды] // Индогаку буккё: гаку кэнкю:. 2018. Вып. 66 (2). С. 644–647.

Родин С.А. Отношения между личностью и государством в Древней Японии (по материалам жизнеописаний исторической хроники «Сёку нихонги») // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 63–73.

Синран. Сущность «Трактата о единственно-вере» / Пер. и комм. А.А. Михалева // Буддийская философия в средневековой Японии / Отв. ред. Ю.Б. Козловский. М., 1998. С. 362–378.

Синсю: сё:гё: дзэнсё [Полный свод наставлений школы Син]. Киото: Ояги кобундо:, 1989–1995.

Тайсё: синсю: дайдо: кё: [Большое собрание сутр, заново составленное в годы Тайсё]. URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html>.

Трубникова Н.Н. Закономерные чудеса: буддийский взгляд на чудесное в «Собрании стародавних повестей». Часть II // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 98–109.

Трубникова Н.Н. Первые философы Японии в «Собрании стародавних повестей» // Философские науки. 2018. № 8. С. 23–45.

Трубникова Н.Н., Бабкова М.В. Обновление традиций в японской религиозно-философской мысли XIII–XIV вв. М.: РОССПЭН, 2014. 745 с.

Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии. IX–XII вв. М.: Наталис, 2009.

Умэхара Синрю: Годэнсё: но кэнкю: [Исследование «Выборки преданий о Святом»]. Киото: Нагата бунсё:до:, 1967.

Федянина В.А. Концепция «гневных духов» в исторической теории монаха Дзиэн // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 118–126.

Хонгандзи сё:нин Синран дэннэ [Предания храма Хонгандзи о Святом Синране с рисунками] // Дзё:до Синсю: сё:тэн [Священные тексты школы Син]. URL: <http://www.yamadera.info/seiten/c2/godensho.htm>

Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) / Пер. с китайского, исследование, комм. и указ. М.Е. Ермакова. В 3 т. Т. I (Раздел I: Переводчики) / Отв. редактор Л.Н. Меньшиков. М.: Наука; Вост. лит., 1991.

Юйэн-бо. Таннисё (Избранные записи скорбящего об отступничестве) / Пер. с яп. В.П. Мазурика // Буддизм в Японии. М.: Наука; Вост. лит., 1993. С. 491–509.

NADEZHDA N. TRUBNIKOVA

DSc in Philosophy, Leading researcher, School for Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82/2, Vernadsky prosp., Moscow, 119606, Russian Federation; Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, 11/1, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. E-mail: trubnikovann@mail.ru.

ALEKSEI YU. GUNSKII

Graduate student, Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities, 23b, Novozuknetskaya str., Moscow, 115184, Russian Federation.

E-mail: gunsky@inbox.ru

Godenshō and the Tradition of Buddhist Biographies in Japan

Summary: *Godenshō* (14th century) is a biography of Japanese Buddhist master Shinran (1173–1263). Key provisions of his teachings – the most radical version of Pure Land Buddhism – in this text, not just listed, but shown in action. Full trust in the of Other-power, equality of all people in faith, keen awareness of human's own sinfulness, worshipping as a way to repay the Buddha for mercy – all these attitudes in *Godenshō* are carried out in specific episodes from the life of the thinker. The "Selection" is very traditional: the style, composition, approach to the presentation of theory with practical examples date back to earlier Japanese stories about famous monks, including the texts from *Konjaku monogatari shū* (12th century). The episodes included in *Godenshō* prove that the exclusive veneration of Buddha Amida for Shinran did not mean disrespect for other Buddhas, Bodhisattvas and *kami* deities, nor contempt for other teachings, nor oblivion of the duties of the citizen to the ruler and teacher to the community. The article includes a translation of selected fragments from *Godenshō* and a retelling of the remaining episodes.

Keywords: Japanese philosophy, Pure Land Buddhism, Shinran, Kakunyo, "Godensho", sacred biographies of monks, stories setsuwa.

References

Amstutz, G. "Sexual Transgression in Shinran's Dream", *The Eastern Buddhist*, vol. 43, no. 1/2, 2012, pp. 225–269.

Augustine, J.M. *Buddhist Hagiography in Early Japan: Images of Compassion in the Gyōki Tradition*, RoutledgeCurzon, New York, 2005.

Bathgate, M. "Exemplary Lives: Form and Function in Pure Land Sacred Biography", *Japanese Journal of Religious Studies*, Vol. 34, No. 2, 2007, pp. 271–303.

Callahan, Ch. “Recognizing the Founder, Seeing Amida Buddha: Kakunyo's ‘Hōon Kōshiki’”, *Japanese Journal of Religious Studies*, vol. 43, No. 1, 2016, pp. 177–205.

Covill, L., Roesler, U., Shaw, S. *Lives lived, lives imagined: biography in the Buddhist traditions*, Wisdom Publications, Boston, MA., 2010.

Dobbins, J.C. “The Biography of Shinran: Apotheosis of a Japanese Buddhist Visionary”, *History of Religions*, vol. 30, No. 2, 1990, pp. 179–196.

Dobbins, J.C. *Jōdo Shinshū: Shin Buddhism in Medieval Japan*, University of Hawaii Press, Honolulu, 2002.

Dobbins, J.C. *Letters of the Nun Eshinni. Images of Pure Land Buddhism in Medieval Japan*, University of Hawaii Press, Honolulu, 2004.

Dobbins, J.C. (2001) “Portraits of Shinran in medieval Pure Land Buddhism”, *Living Images: Japanese Buddhist Icons in Context*, Robert H. Sharf and Elizabeth Horton Sharf, eds., Stanford University Press, Stanford, CA, pp. 19–48.

Ermakov, M.E., trans. *Gaoseng zhuan*, Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury Publ., 1991 (Russian Translation)

Fedyanina, V.A. “Kontsepsiya «gnevnykh dukhov» v istoricheskoi teorii monakha Dzien” [The Concept of of vengeful spirits in Jien’s Theory of History], *Voprosy filosofii*, vol. 7, 2011, pp. 118–126 (in Russian)

Fitzgerald, J.A., ed. *Honen the Buddhist Saint: Essential Writings and Official Biography from the 14th Century Manuscript Compiled by Imperial Order*, edited and adapted by Joseph A. Fitzgerald; foreword by Clark Strand; introduction by Alfred Bloom; translation by rev. Harper Havelock Coates and rev. Ryugaku Ishizuka, World Wisdom, Bloomington, 2006.

Gunskii, A. Yu. “Interpretatsiya ucheniya Sinrana i shkoly Sin v rabotakh D.T. Suzuki” [Interpretation of the teachings of Shinran and Shin School in the works of D.T. Suzuki], *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanities Research in the Russian Far East], 2019, vol. 2 (48), pp. 117–126 (in Russian)

Honganji shōnin Shinran denne [HongANJI illustrated biography of Shinran], URL: <http://www.yamadera.info/seiten/c2/godensho.htm> (in Japanese)

Inagaki, Z.H., trans. (n.d.) *An Illustrated Biography of Shinran, Honganji's Shonin (Honganji Shonin Shinran Denne)*, compiled by Kakunyo Introd., translation and notes by Zuio H. Inagaki. URL: <http://web.mit.edu/stclair/www/horai/denne-index.htm>.

Izbrannye sutry kitaiskogo buddizma [Selected Buddhist Sūtras], translated from Chinese into Russian by E.A. Torchinov, K.Yu. Solonin and D.V. Popovtsev. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1999 (in Russian)

Kieschnick, J. *The Eminent Monk: Buddhist Ideals in Medieval Chinese Hagiography*, University of Hawaii Press, Honolulu, 1997.

Kochetov, K.V. *Yaponskaya zhitiinaya zhivopis' na svitkakh XII–XIII vekov (stanovlenie i razvitiie)* [Japanese hagiographic scroll painting in 12th and 13th centuries], CSc Dissertation, MSU, Moscow, 2010 (in Russian)

Kuseno, K. *Shinran no denki – Godenshō no sekai* [Shinran Legends: Godenshō World], Higashi Honganji shuppan, Kyoto, 2018 (in Japanese)

Lee, K.D.Y. *The prince and the monk: Shōtoku worship in Shinran's Buddhism*, SUNY Press, New York, 2007.

Mazurik, V.P., trans. *Tannishō, Ichigon hōdan*, Buddizm v Japonii, Nauka, Moscow, 1993, pp. 491–534 (Russian Translation).

Mikhalev, A.A., trans. Yuishinshō gi, Buddijskaja filosofija v srednevekovoj Japonii [Buddhist Philosophy in Medieval Japan], Ladomir, Moscow, 1998, pp. 362–378 (Russian Translation)

Miyazaki, F. “Religious Life of the Kamakura Bushi. Kumagai Naozane and His Descendants”, *Monumenta Nipponica*, Vol. 47, No 4, 1992, pp. 435–467.

Nakano, Ch. “*Kechien*” as Religious Praxis in Medieval Japan: Picture Scrolls As the Means and Sites of Salvation, A Dissertation... for the degree of Doctor of Philosophy, University of Arizona, Tucson, 2009.

Nishikawa, Yu. “Shinran’s and Seikaku’s Understanding of Raikō” [Welcoming of Amida Buddha and Bodhisattvas], *Journal of Indian and Buddhist Studies*, vol. 66, Issue 2, 2018, pp. 644–647 (in Japanese)

Ray, R.A. *Buddhist Saints in India: A Study in Buddhist Values and Orientations*, Oxford University Press, Oxford, 1999.

Rodin, S.A. “Otnosheniya mezhdru lichnost’yu i gosudarstvom v Drevnei Yaponii (po materialam zhizneopisanii istoricheskoi khroniki «Seku nikhongi»)» [The Relationship between Personality and State in Ancient Japan], *Voprosy filosofii*, vol. 2, 2014, pp. 63–73 (in Russian)

Sasaki, G., Suzuki, D.T. *The Life of Shinran Shōnin, Buddhist Text Translation Society, Tōkyō*, 1911.

Schober, J. *Sacred Biography in the Buddhist Traditions of South and Southeast Asia*, University of Hawai’i Press, Honolulu, 1997.

Shinshū shōgyō zenshokai (1989–1995) Shinshū shōgyō zensho [Complete Shin Buddhist Canon], Ōyagi kobundō, Kyoto (in Japanese)

Taishō shinshū Daizōkyō [Japanese Buddhist Canon], <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html> (in Chinese and Japanese)

Takahatake, T. *Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran’s Life*, Wilfrid Laurier University Press, Waterloo, Ont., 1987.

The essential Shinran: A Buddhist Path of True Entrusting, compiled and edited by Alfred Bloom; foreword by Ruben L.F. Habito, World Wisdom, Bloomington.

Trubnikova, N.N. “Pervye filosofy Yaponii v «Sobranii starodavnikh povestei»” [Early Japanese Philosophers in *Konjaku monogatari shū*], *Filosofskie nauki*, vol. 8, 2018, pp. 23–45 (in Russian)

Trubnikova, N.N. “Zakonomernye chudesa: buddiiskii vzglyad na chudesnoe v «Sobranii starodavnikh povestei». Chast’ II” [Regular Miracles: Buddhist View of the Wondrous in *Konjaku monogatari-shū*. Part II], *Voprosy filosofii*, vol. 3, 2019, pp. 98–109 (in Russian)

Trubnikova, N.N., Babkova, M.V. *Obnovlenie traditsii v yaponskoi religiozno-filosofskoi mysli XIII–XIV vekov* [Japanese Religious Philosophy in 13th–14th Centuries: Renewing Traditions]. Moscow, ROSSPEN Publ. 2014 (in Russian)

Trubnikova, N.N., Bachurin, A.S. *Istoriya religii Yaponii. IX–XII vekov* [History of Japanese Religions, 9th–12th Centuries]. Moscow, Natalis Publ., 2019 (in Russian)

Umehara, Sh. *Godenshō no kenkū* [Godenshō Study], Nagata bunsōdō, Kyoto, 1967 (in Japanese)